

ПОНИМАЮЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ - в узком смысле - социологическая концепция М. Вебера (см.), предположившего и сам термин "П.С."; в широком смысле - одно из основных направлений социологии, связанное с ориентацией на преодоление ее натуралистических установок и позитивистской методологии, заложившее в конце 19 - начале 20 в. основы последующих неклассических ее версий: феноменологической социологии, этнометодологии, когнитивной социологии и т.д., вплоть до ее постмодернистского проекта (З. Бауман - см., В. Вельш и др.), а также таких неклассических направлений в социологическом анализе, как социология культуры (см.) (культур-социология) и социология знания (см.). П.С. можно рассматривать и как одну из первых редакций гуманистической альтернативы в социальном знании в целом.

Становление понимающей теоретико-методологической парадигмы в социогуманитарном знании связано прежде всего с именами В. Дильтея (см.) и М. Вебера, а также Г. Зиммеля (см.) и отчасти (что признается далеко не всеми историками социологии)

Дж.Г. Мида (см.). В качестве отдаленных истоков П.С. рассматриваются идеи исторического анализа Дж. Вико (понимаемо лишь то, что совершено) и концепция герменевтики Ф. Шлейермахера. В качестве непосредственных источников П.С. выступают философия жизни и неокантианство (прежде всего в лице Баденской школы). При этом, если в историцизме Дильтея доминируют идеи философии жизни, то у М.

Вебера - неокантианства, а Зиммель в разные периоды жизни акцентировал как собственную версию философии жизни, так и свой же проект формальной социологии, увязывая их с проблематикой понимания. Качественный поворот в судьбах "понимающей парадигмы" связан с именем А. Шюца (см.), социологически переориентировавшего феноменологию позднего Э. Гуссерля, а позднее с включением в фокус социологического анализа проблем языка, предзаданным "лингвистическим поворотом" позднего Л. Витгенштейна и становлением современного герменевтического анализа.

В российской философской и социогуманитарной мысли близкий к П.С. проект был предложен (с иных теоретико-методологических позиций) С. Франком (см.). Однако реализована была П.С. впервые именно в социологии (проект Франка не получил социологического воплощения). В то же время для П.С. (как изначально, так и в последующих вариантах) был характерен постоянный интерес к метатеоретическому уровню анализа и постоянные экскурсы в область собственно философского знания.

Так, объединяющей исходной теоретико-методологической посылкой для "понимающих" социологов является утверждение принципиально разных онтологий природного и социального миров и установка на исследование способов и (или) методов (опять же особых, отличных от общенаучных) конституирования индивидами социума в ходе их непосредственного взаимодействия и (или) в их духовном бытии.

С этой посылкой тесно связана другая, ставящая под принципиальное сомнение возможность (и необходимость) реализации в социальной жизни объект-субъектной познавательной схемы как через акцентирование "определяемости" ("простраиваемости") объекта субъектом, так и через вскрытие процессуальной природы социальной реальности, параллельно с утверждением личностной и исторической природы социальных субъектов.

При этом конституирующим началом может выступать или накопленное содержание опыта субъектов (то, что переживается как настоящее, всегда содержит воспоминание о том, что только что было настоящим, - Дильтей), или должное возможное будущее (то, что полагается и осмысливается в социальном, прежде всего и главным образом, целерациональном действии, - М. Вебер), или преодоление сопротивления "оформившихся" в "очевидности" практически направленных интересов субъектов (непрерывная смена "ставших" форм, фиксирующих и организующих опыт, - Зиммель). Таким образом, во всех трех первоначальных версиях "понимающей" ориентации исследовательский интерес принципиально смещается на уровень анализа непосредственных субъектов социальной активности, акцентируется "рамка личности" в социологическом знании.

Наиболее отчетливо эта линия была проведена в последующем феноменологическом варианте П.С. и, особенно, в этнометодологии (у М.

Вебера же находим, например, вполне "классический" социологический анализ бюрократического типа социальной организации, а у Зиммеля - анализ "чистой" формы). Актуализация внутренних смысловых аспектов опыта и (или) социального действия обозначила поворот в "понимающей" ориентации к анализу культуры как области объективации смыслов, как "предзадающей" возможность конституирования себя как индивидуальной целостности, как "организующей" возможность понимания "Я" и "Другого" ("выражения" Дильтея, "типизации" М. Вебера, "формы" Зиммеля). В этом отношении П.С. оказывается весьма близка другому влиятельному социологическому направлению - символическому интеракционизму (см.), - что и позволяет сближать их (при всем различии теоретико-методологических истоков) между собой и видеть в

Дж.Г. Миде (как основоположнике символического интеракционизма) одного из классиков "понимающей" ориентации. Однако, корректнее все же дифференцировать эти направления как различные, но объединяющиеся в рамке культурсоциологической ориентации как целостности более высокого метатеоретического уровня.

Наконец, объединяющей темой для мыслителей рассматриваемого круга являлась собственно проблема понимания, давшего название всему теоретико-методологическому направлению в целом. Причем с самого начала в исследовательскую программу П.С. были заложены все основные (в последующем развернутые) версии понимания, но все они сходились в том, что лишь понимание может обеспечить доступ к основам ("истокам") социальных феноменов. М. Вебером была предложена концепция понимания как процедуры (метода), предваряющей и делающей единственно возможным социологическое объяснение. Социальное действие конституируется осознанием (и / или наличием) смысла, не привносимого извне, а переживаемого субъектом и требующего соотнесения возможного на его основе действия с возможными действиями других.

Переплетение таких соотнесений образует "смысловую связь поведения" (М. Вебер).

Последняя является непосредственным предметом социологического изучения, задача которого, интерпретируя, понимать социальное действие. Средством понимания (понимающего истолкования) выступают логически конструируемые идеальные типы, обеспечивающие понимание через узнавание в легитимируемых и санкционируемых культурой типизациях.

Последнее позволяет М. Веберу трансцендировать смысл психологическому переживанию и обосновать стратегию целерационального действия как наиболее полно выявляющую смысловую основу социальной реальности. Остальные стратегии социального действия рассматриваются как отклоняющиеся от этой "идеальной" модели и "затемняющие" смыслы (убывание рациональности в действии суть одновременно уменьшение возможности понимания).

Зиммель в своей концепции предвосхитил последующую универсализацию понимания как специфического отношения человека к действительности, способа "здесь-и-теперь" бытия, с одной стороны, и возможность его истолкования как универсальной метапознавательной практики - с другой. Тем самым понимание можно рассматривать и как основное событие человеческой жизни, как отношение одного духа к другому, как способ перемещения их одного культурного мира в другой, и как универсальный способ "критики самоочевидностей", "внесения" в познание субъективной компоненты (но и одновременного контроля за ней), подключения в познание "практически направленного

интереса".

В концепции Дильтея (по мере ее развития) можно обнаружить три версии понимания: 1) как непосредственного усмотрения "внутренним взором" (в интроспекции) "конечной реальности" человеческой жизни; 2) как познание-переживание другого во внутреннем опыте через данные извне знаки; 3) как развертывания самопонимания через расширение жизненных контекстов и их постоянное переистолкование (переинтерпретацию), фиксируемое средствами языка в определенных текстах. Выход П.С. на исследование проблем собственно понимания способствовал в дальнейшем "сращиванию" внутри данной теоретико-методологической ориентации проблематики культур-социологии и социологии знания.

В.Л. Абушенко